

УДК 94 (100) «1914/17»

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РУССКОГО ФРОНТА В КОНТЕКСТЕ КОАЛИЦИОННОЙ ВОЙНЫ АНТАНТЫ В СВЕТЕ ВОЙСКОВЫХ ПЕРЕБРОСОК СОЕДИНЕНИЙ АРМИЙ СТРАН ГЕРМАНСКОГО БЛОКА В 1914–1917 гг.

© А.В. Олейников

В статье рассмотрены оперативные переброски войск держав германского блока на Русский фронт в период Первой мировой войны, исследованы объемы войск противника, противостоящих русской армии в 1914–1917 гг.

Библиогр. 21 назв.

Ключевые слова: коалиционная война, Первая мировая война, Русский фронт, оперативные переброски, пехотные дивизии.

GRAVITY OF RUSSIAN FRONT OF ANTANTA BASED ON DATA OF TRANSPORTATION OF MILITARY TROOPS OF GERMAN BLOCK IN 1914–1917

A.V. Oleinikov

The article is devoted to transportation of military troops of the states of German block to the Russian front in World War I. Author studies the capacity of forces fighting against Russian Army in 1914–1917.

21 sources.

Keywords: coalition war, World War I, Russian Front, military transportations, infantry divisions.

Одним из важнейших факторов коалиционной войны являются оперативные переброски войск. Они являются тем эффективным механизмом, посредством которого один из фронтов, отделенный от союзников значительными пространствами, может влиять на ситуацию на других театрах военных действий (ТВД).

В начале кампании 1914 г. на Русском фронте Первой мировой войны русской Действующей армии противостояли (здесь и далее при подсчете числа соединений противоборствующих сторон принимались в расчет только активные дивизии, находящиеся на фронте) до 18-ти германских пехотных дивизий (8-я армия и Силезский ландверный корпус, без учета гарнизонов и постоянно формируемых местных формирований) и до 40 австро-венгерских пехотных дивизий (с учетом отдельных бригад).

Уже первые боевые операции привели к существенному перераспределению сил и средств противника.

Восточно-Прусская операция Северо-Западного фронта 4 августа – 2 сентября 1914 г.¹ (включая Первое сражение у Мазурских озер) привела к переброске на Русский фронт с Французского четырех пехотных (25% от исходной группировки – 16-ти дивизий 8-й армии) и одну кавалерийскую дивизию. Данное обстоятельство явилось одной из причин проигрыша Германией Марнского сражения на Западноевропейском ТВД и в перспективе всей войны. Гвардейский резервный корпус из состава 2-й армии, 11-й армейский из 3-й армии вместе с 8-й кавалерийской дивизией были отправлены в Восточную Пруссию. 5-й ар-

¹ Все даты – по старому стилю.

мейский корпус также в самый ответственный момент был оттянут с Французского фронта и готовился к переброске, и хотя в Пруссию не попал, но и не принял участия в решающих боях во Франции. Немцам не хватило именно этих корпусов для победы на Марне [12, с. 470–473].

Профессор комдив В.А. Меликов писал: «Мольтке-младший приказал снять с главного направления (правый фланг германских армий, двигавшихся к Парижу) два корпуса и перебросить их на восточный фронт. Эта слабость в стратегической целеустремлённости имела свои тяжелые последствия для германских армий, так как этих корпусов, столь нужных в сражении на Марне, – там уже не оказалось...» [14, с. 306].

Генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего Ю.Н. Данилов зафиксировал причины снятия корпусов именно с ударного крыла германской армии: «Развертывавшиеся у немцев на востоке события не позволяли медлить, и потому к перевозке были предназначены такие части, которые скорее других могли быть посажены на железную дорогу и прибыть к месту нового назначения. В соответствии с таким заданием, были сняты с правого обходившего французов фланга два корпуса (Гвардейский резервный и 11-й) и одна кавалерийская дивизия (8-я)... Принятое германским главнокомандованием решение о переброске части сил на восточный фронт явилось, конечно, для дальнейшего хода событий на западе фактором огромного значения. Кроме численного и притом значительного ослабления уже нанесенного удара, это решение, несомненно, оказало еще свое подтачивающее влияние на духовное равновесие германских вождей, их веру в предстоящее дело, а значит, и волю к победе...» [11, с. 180].

Полковник Ф. Храмов отмечал: «Такое ослабление ударной группировки правого крыла германских армий бесспорно было одной из причин неудачного для германских войск исхода сражения на Марне в сентябре 1914 года... русские, вынудив германское командование перебросить часть сил с французского фронта на восток,

оказали Франции серьезную помощь, сыгравшую в дальнейшем ходе войны крупную стратегическую роль» [20, с. 20].

Германский военный историк О. фон Мозер считал, что критическая обстановка, создавшаяся в Восточной Пруссии, «послужила причиной особенно неудачного и рокового мероприятия, а именно – посылки двух армейских корпусов с правого фланга немецкой армии в Восточную Пруссию, где тем временем создалась критическая обстановка...» [15, с. 32].

А генерал-лейтенант Н.Н. Головин утверждал, что переброска вышеуказанных корпусов с Западного фронта на Восточный «представляла собой самую грубую стратегическую ошибку, совершенную во время Великой войны какой-либо воюющей стороной» [9, с. 253].

Количество германских пехотных дивизий на Русском фронте к сентябрю 1914 г. приблизилось к 20-ти (без двух дивизий Силезского ландверного корпуса Р. фон Войрша, взаимодействовавшего с австрийцами).

Галицийская битва Юго-Западного фронта дополнительно привлекла 10 пехотных и 2 кавалерийских дивизии (из них 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии – с Сербского фронта) противника, что составило 25% от исходной группировки их войск. Так, после 10-го августа австрийцами в Галицию переброшены 4 ландштурменные бригады (одну – в 1-ю, одну – в 3-ю армии и две – в армейскую группу генерала пехоты Г. Кевесса фон Кевессгаза, позже 2-ю армию), 12 маршевых бригад (одну – в 1-ю, три – в 4-ю, шесть – в 3-ю и две – во 2-ю армии), 2 гонведные пехотные дивизии (в 3-ю и 2-ю армии) и 2 армейских корпуса (4-й и 7-й – 4 пехотные дивизии) – во 2-ю армию. Что было наиболее ценным – австрийская 2-я армия вместо Сербского фронта попала на Русский (17-я, 31-я, 32-я, 34-я, 20-я, 38-я пехотные, 43-я ландштурменная дивизии, 35-я, 40-я, 102-я, 103-я ландштурменные бригады – в силу их слабости 4 бригады посчитаны за дивизию; 2 кавалерийские дивизии – 1-я и 5-я).

К концу Галицийской битвы на Юго-Западном фронте имелось (учитывая раз-

громленные части) до 47-ми пехотных австрийских (против Сербии осталось всего до 12 пехотных дивизий и 3 бригады) и 2 германских пехотных дивизии.

Первая Августовская операция Северо-Западного фронта 12–30 сентября 1914 г. привела к переброске германцами в Восточную Пруссию еще двух пехотных дивизий с Французского фронта – 25% от состава германской 8-й армии к началу операции. Речь идет о 49-й и 50-й резервных дивизиях 25-го резервного корпуса. По словам командующего русской 10-й армией генерала от инфантерии В.Е. Флуга, «...разведывательное отделение штаба 10-й армии установило прибытие к противнику нового корпуса...», который «был переброшен в Восточную Пруссию», где, по мнению немецких авторов, «положение становилось серьезным, ввиду нового вторжения русских на германскую территорию» [19, с. 254].

Генерал-квартирмейстер штаба главнокомандующего германским Восточным фронтом М. Гофман писал: «Верховное командование придало этой армии (8-й – А. О.) один из вновь сформированных корпусов, именно 25-й, хорошо себя показавший в бою» [8, с. 55].

Ю.Н. Данилов отмечал: «...в Восточной Пруссии обнаружен был 25-й резервный корпус, предназначенный, по нашим сведениям, первоначально к отправлению на Западный фронт» [10, с. 206]. Немецкий военный историк О. Швинк, говоря о германских корпусах, направляемых для боев с союзниками на Изер и Ипр, поштучно назвал эти, бывшие тогда наперечет, свежие соединения, и был вынужден с досадой констатировать: «25-й резервный корпус был крайне необходим в Восточной Пруссии» [21, с. 18].

То, что это соединение не попало на Французский фронт, имело немаловажное значение в период развернувшихся боев на Изере. В частности, начальник штаба русской 10-й армии генерал-лейтенант барон А.П. Будберг отмечал, что Первая Августовская операция «сломила, наконец, долгое и упорное сопротивление VIII немецкой армии, принудила ее отойти к Летцену и за

р. Ангерапп и притянула на наш фронт немецкие резервы, облегчив этим союзников, изнемогавших в это время в ожесточенных боях у Ипра» [4, с. 5].

В рассматриваемый период в боях у Ипра наступило определенное равновесие в силах, и целый корпус мог позволить германцам переломить ситуацию в свою пользу, но он отбыл в Восточную Пруссию.

Варшавско-Ивангородская операция 15 сентября – 26 октября и Лодзинская операция 29 октября – 6 декабря отвлекли с Французского фронта 8 германских пехотных (более 30,5% от первоначальной немецкой группировки) и 6 кавалерийских дивизий. Были переброшены 3-й и 24-й резервные, 2-й и 13-й армейские корпуса: в ноябре – 3-я и 4-я пехотные дивизии; в ноябре – декабре – 26-я пехотная, 5-я, 6-я, 25-я, 47-я, 48-я резервные дивизии. Кроме того, за ноябрь – декабрь – 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я, 9-я кавалерийские дивизии. Всего германский Восточный фронт получал 96 батальонов, 640 орудий или свыше 120 тыс. человек только в составе армейских корпусов.

А.П. Будберг отмечал в этой связи: «Немцы сразу же были вынуждены снять с запада и спешно перебросить в Галицию четыре пехотных и два кавалерийских корпуса ... Это ослабление, несомненно, отразилось весьма невыгодно на второй, очень важной для немцев операции в районе Изера и Ипра, где союзники переживали весьма тяжелые дни и где недостаток резервов опять не позволил немцам достигнуть успеха, каковой при сложившейся тогда обстановке был связан с самыми решительными оперативными и стратегическими последствиями» [3, с. 11].

В этом контексте Ю.Н. Данилов также свидетельствовал: «Мы имели ... право констатировать тот факт, что, притянув с Западного фронта на себя, в период Лодзинских боев, четыре германских корпуса и несколько кавалерийских дивизий, мы оказали этим вторично серьезную помощь нашим союзникам-французам, а на сей раз и англичанам, отняв у немцев возможность продолжать наступательные действия и принудив их на западном фронте надолго

зарыться в окопы. Кому известно, насколько опасались в Англии занятия немцами Дюнкирха (Дюнкерка), который мог стать базой для неприятельских подводных лодок, и дальнейшего продвижения немцев к Калэ (Кале), тот по достоинству должен оценить значение этой нашей помощи» [11, с. 245].

Количество австрийских дивизий против России осенью оставалось стабильным, но имело тенденцию к увеличению. По австрийским данным, количество их соединений на Русском фронте в ноябре по сравнению с сентябрем увеличилось на 3 дивизии и 2 отдельные бригады. Перебросок с Русского фронта на Сербский не наблюдалось – в этом огромная заслуга России перед Сербией [16, с. 115].

Крупнейшие переброски войск противника на Русский фронт в ходе кампании 1914 г. укладываются в 2 важных этапа:

1. Август – сентябрь 1914 г. – срыв стратегических планов держав германского блока, переброски германских войск из Франции и австрийских с Балкан.

Переброска 4-х пехотных и 1-й кавалерийской дивизий в Восточную Пруссию в августе 1914 г. сорвала реализацию германского довоенного планирования с проигрышем Германией Марнского сражения, стабилизацией Французского фронта. Бой под Гумбинненом русской 1-й армии и первые победы войск русской 2-й армии ознаменовали начало войны Германии на два фронта. Теперь она вынуждена была раздваивать свои усилия, а не громить врага по частям. Воевать на два фронта Германская империя в силу различных обстоятельств (прежде всего, из-за ограниченности ресурсов) не могла. Такая война для Германии – отсроченное неминуемое поражение.

Неудачное для австрийцев течение Галицийской битвы привело к сосредоточению на Русском фронте 2-й австрийской армии, предпочтительно предназначавшейся для ведения операций на Балканах. Ее 8 пехотных дивизий попали на Русский фронт, чем было облегчено положение Сербии. Австро-Венгрия также не решила своих задач по разгрому одного из против-

ников, а воевать на два фронта она была способна еще менее Германии.

2. Осень 1914 г. – переброски с целью предотвратить глубокое вторжение русских в Восточную Пруссию, Силезию и Венгрию. Перебрасываются не только войска с других фронтов, но и резервы.

Переброска двух пехотных дивизий 25-го резервного корпуса (единственного на тот момент подготовленного резерва внутри Германии) в Восточную Пруссию в конце сентября – начале октября благоприятно сказалась на положении англичан и французов в сражении на Изере (где силы противников были примерно равны).

Крупнейшие переброски войск германского блока в ноябре – декабре 1914 г. на Русский фронт (австрийские силы возросли на 3 дивизии, немцы перебросили 8 пехотных и 6 кавалерийских дивизий) в значительной степени облегчили положение сербов и главным образом англичан и французов в сражении на Ипре.

Необходимо также отметить, что Русская Кавказская армия при минимуме первоочередных войск (4 дивизии) оттянула на себя 11 кадровых турецких дивизий и сильно их обескровила, чем также оказала неоценимую помощь союзникам, прежде всего, Англии.

Таким образом, если на август против России было выставлено до 58-ми пехотных дивизий германского блока, то к концу кампании 1914 г. – до 94-х дивизий. Увеличение составило 36 пехотных дивизий (62% в сравнении с группировкой на начало войны).

К концу 1914 г. русским войскам противостояли 36 германских пехотных дивизий и до 47 австро-венгерских пехотных дивизий (с учетом разгромленных частей и отдельных бригад). Соответственно, германские силы в пехоте удвоились (увеличение на 100%, доля кавалерии увеличилась в несколько раз). Даже истекающая кровью австрийская армия увеличилась в пехоте более чем на 17%. К этому нужно прибавить 11 турецких пехотных дивизий.

В целом удельный вес выставленных против России соединений от всех воору-

женных сил германского блока выглядел следующим образом.

Август 1914 г. – до 18-ти германских дивизий на Русском фронте и 80-ти на Французском (Русский фронт оттянул 18% германских пехотных дивизий); конец кампании – 36 германских дивизий на Русском фронте и 81 на Французском. Налицо тенденция к увеличению боевого веса Русского фронта. Теперь он оттягивал почти 31% германских пехотных дивизий. Обращает на себя внимание и тот факт, что к октябрю из 29-ти ландверных дивизий лишь 9 сражались на Русском фронте. Т. е. трудно говорить о том, что германцы преимущественно использовали ландверные дивизии на Востоке, и что они менее ценились, чем полевые дивизии.

Август 1914 г. – до 40 австро-венгерских пехотных дивизий на Русском фронте (при, округленно, 13 дивизиях на Балканах), т. е. свыше 75% австро-венгерских войск оттянул Русский фронт (в конце года – уже свыше 78%).

Русский Кавказский фронт приковал к себе до 69% всей армии Османской империи (11 дивизий против России и 5 на других фронтах).

Итого на конец кампании вооруженные силы Российской империи, противостоявшие силам трех империй, оттягивали на себя в совокупности из 193-х пехотных дивизий (117-ти германских, 60-ти австрийских, 16-ти действующих турецких) 94, то есть более 48% их вооруженных сил. С остальными (51%), в свою очередь, сражались силы Франции, Англии, Бельгии, Сербии и Черногории.

Причем из этих 94-х дивизий – 83 австро-германские дивизии, то есть приблизительно столько же войск, сколько в то время было сосредоточено на англо-франко-бельгийском Западном фронте и с тенденцией к наращиванию сил именно на Русском фронте.

В ходе кампании 1915 г. можно выделить 2 этапа перебросок войск противника на Русский фронт.

1. В рамках осуществления «Зимних стратегических Канн».

Так, Вторая Августовская операция 25 января – 13 февраля 1915 г. русской 10-й армии Северо-Западного фронта и германских 10-й и 8-й армий привела к переброске 8-ми пехотных дивизий (6 дивизий – стратегический резерв Германии, 2 дивизии – с Французского фронта – это более чем 50% от изначальной группировки противника). Так, в январе были переброшены 75-я, 76-я, 77-я, 78-я, 79-я, 80-я резервные дивизии, а в начале февраля (с Французского фронта) – 31-я и 42-я пехотные дивизии.

Ю.Н. Данилов писал: «С точки зрения наших западных союзников, происшедшее отвлечение на наш фронт четырех германских корпусов, из коих три совершенно свежих и сформированных с особою заботливостью, должно было, конечно, оцениваться, как факт чрезвычайно для них благоприятный. Подготовлявшийся против них очередной удар был отведен в нашу сторону. Английское военное министерство получило возможность продолжать работу по дальнейшему развитию своей вооруженной силы, а французское командование оказалось в состоянии провести задуманное им второе наступление в Шампани» [11, с. 301].

О. фон Мозер следующим образом комментировал проблему применения германских стратегических резервов: «Первым более или менее значительным вопросом, подлежавшим разрешению в 1915 г., была необходимость использовать 4 новых немецких корпуса, тщательно подготовленных, укомплектованных лучшими немецкими контингентами и командирами. Начальник штаба немецкого верховного командования, верный своему основному плану войны, решил нанести при помощи их первый сильный удар на западном фронте. Но тяжелое положение Австро-Венгрии, карпатской границе которой все более и более угрожали русские, не улучшалось, несмотря на то, что на поддержку австро-венгерской армии были переброшены значительные немецкие части, вошедшие в состав южной армии. Это побудило Фалькенгайна воздержаться от нанесения удара на западном фронте» [15, с. 56].

В результате применение на Русском фронте 38-го, 39-го и 40-го резервных, а также 21-го армейского корпусов предопределило отказ германцев от активности на Французском фронте.

Э. фон Фалькенгайн был вынужден констатировать: «...с болью в сердце начальник генерального штаба должен был решиться на использование на востоке молодых корпусов, единственного к этому моменту общего резерва. Такое решение знаменовало собою дальнейший отказ, и притом уже на долгое время, от всяких активных предприятий крупного размаха на западе» [21, с. 62].

Подтверждает это обстоятельство и германская историческая наука: «...направление немецких армейских резервов на восток влекло за собой отказ от решительных действий на западе на долгое время» [15, с. 57].

2. Серия оперативных перебросок, как элитных ударных соединений, так и резервных войск весной – осенью 1915 г. с целью проведения комплекса операций по выводу России из войны.

Последние активные в стратегическом смысле русские операции 1915-го г., сокрушившие зимние германские «Канны» (зимнее Праснышское сражение и Карпатская операция), а также подготовка к Горлицкой операции вызвали очередные усиленные переброски германо-австрийских войск на Русский фронт.

В течение марта 1915 г. на Русский фронт были переброшены 5 германских пехотных (19-я, 20-я пехотные, 82-я, 81-я резервные, 11-я баварская пехотная) и 3 кавалерийских (3-я, гвардейская и баварская) дивизии. 11-я баварская пехотная дивизия прибыла из Германии, все остальные – с Французского фронта. Австрийцы к марту увеличили свою группировку на Русском фронте примерно на 3 дивизии, сохранив этот показатель до июня 1915 г. включительно (до появления Итальянского фронта).

Во время Карпатской и Горлицкой операций (весна 1915 г.) группировка австро-венгерских войск на Русском фронте достигла своего максимума – до 50-ти дивизий.

Однако переброски австрийцев оголили их Балканский фронт, о чем свидетельствовал, в частности, адмирал О.Р. Вульф: «Австро-венгерское командование получило возможность зимой 1914/15 годов использовать против русских на Карпатах 8-й и 13-й корпуса, а также сводный корпус Краусса... Против Сербии остались только части ландштурма и Дунайская флотилия» [5, с. 19]. Об этом же писал и Э. фон Фалькенгайн: «Оказалось невозможным из-за возрастающего русского нажима снять для Сербии какие-либо австро-венгерские части с Карпатского фронта. Наоборот, даже части уже бывшие на Дунае, пришлось взять для поддержки на Карпатах» [18, с. 62].

К концу Карпатской битвы в полосе войск Юго-Западного фронта были сосредоточены 5 австрийских армий и до 5 германских корпусов.

В апреле германцы перебросили 3 пехотных дивизии (1-ю и 2-ю гвардейские, 119-ю пехотную) с Французского фронта.

Горлицкий прорыв был осуществлен германской 11-й армией, на 100% состоявшей из переброшенных войск (8 германских дивизий, входящие в ее состав – 11-я баварская пехотная, 19-я, 20-я и 119-я пехотные, 81-я и 82-я резервные, 1-я и 2-я гвардейские).

В период проведения Горлицкой стратегической операции и реализации «Летних стратегических Канн» противник продолжал наращивать свою группировку. Так, в мае на Русский фронт прибыли 8 германских дивизий (одна из дивизий Альпийского корпуса и 8-я баварская резервная с Французского фронта, 101-я, 103-я, 105-я, 107-я, 108-я, 109-я пехотные – из Германии); в июне – 1 дивизия (44-я резервная) – из Франции (но Русский фронт покидает одна дивизия). В июле прибыли 2 германские дивизии (54-я и 58-я – все с Французского фронта), но была снята еще одна германская пехотная дивизия – 56-я; в августе в Россию переброшены также 2 дивизии (115-я с Французского фронта, 85-я из Германии). Только в сентябре начался отток германских соединений на Сербский фронт. Активную фазу операции германцы

считали выполненной. Австрийцы стали постепенно сокращать свое присутствие на Русском фронте с июля (к декабрю количество пехотных дивизий уменьшается на 9).

Активные операции у Сморгони и Двинска заставили германское командование (о чем много писал Э. фон Фалькенгайн) лавировать в возможностях переброски войск с одних участков Восточного фронта на другие, при необходимости осуществлять переброски во Францию и на Балканы. Не все намеченные дивизии удалось вывести из боя, заменить или перебросить. По данному вопросу даже возникла конфликтная ситуация между командованием германского Восточного фронта (не только не желавшем отдавать соединения на запад, но и просившим подкреплений) и Верховным командованием (думающим более широко и, прежде всего, о Французском и Сербском фронтах). На страницах труда Э. фон Фалькенгайна присутствует длительная полемика по поводу переброски двух дивизий на Французский фронт с Русского – с привлечением мнения императора как арбитра по этому поводу.

Тем не менее, активные операции на Русском фронте затихают, устанавливается позиционная война с эшелонированной обороной, что позволяет снимать и перебрасывать дивизии с Востока на другие ТВД. Так, в сентябре 1915 г. Русский фронт покинули, сделав свое дело, лучшие 4 дивизии «фаланги Макензена», направившись на Французский фронт – 1-я и 2-я гвардейские, 19-я и 20-я пехотные, 7 пехотных дивизий убыли на Балканы. В октябре 8 германских дивизий с Русского фронта убыли во Францию и 1 на Балканы. В ноябре еще одна пехотная дивизия убыла из России во Францию. Но уже в декабре Русский фронт соединений больше не отдавал, пополнившись 107-й пехотной дивизией (из Сербии).

Число турецких дивизий на Кавказском фронте не только не уменьшилось, но в апреле увеличилось на одну дивизию – и держалось в количестве 12-ти пехотных дивизий весь 1915-й г. И это в то время, когда нависла угроза столице Турции со стороны англичан и французов, а каждый батальон был у турок на счету! Историк Кав-

казского фронта отмечал, что «боевые действия русской армии в 1914–1915 гг. как против австрийцев и германцев, так и против турок происходили в трудных, неравных условиях» [1, с. 171].

Всего с января по август 1915 г. включительно на Русский фронт было переброшено 29 германских пехотных дивизий, а 2 переброшены из России на другие ТВД. Из 27-ми оставшихся германских пехотных дивизий 13 переброшено с Французского фронта и 14 – из Германии. Русский фронт не только оттягивал силы с Французского, но и поглощал резервы противника. Соответственно, в августе 1915 г. (пиковая точка маневренных операций на Русском фронте) немцы держали против русской армии (36 плюс 27) 63 пехотных дивизии. Таким образом, за полгода они почти удвоили свой контингент на Русском фронте. Одновременно на Французском фронте находилось на август 1915 г. 90 пехотных дивизий и 1 на Итальянском фронте. Соответственно, на рассматриваемый месяц русская армия оттягивала на себя 41% пехотных дивизий Германии. Кроме того, за январь – август на Русский фронт были переброшены 3 кавалерийские дивизии (с Французского фронта).

На декабрь 1915 г. (когда фактически противники перешли к позиционной войне) соотношение сил несколько изменилось. За сентябрь – декабрь с Русского фронта немцы отправили на другие ТВД 21 пехотную дивизию (13 на Французский фронт и 8 – на Балканский). То есть к концу года количество германских пехотных дивизий на Русском фронте уменьшилось и составило 42 пехотные дивизии, сравнительно со 104-мя дивизиями Французского фронта и 5-ю на Балканском – почти 28%.

Австрийцы в августе 1915 г. несколько снизили по сравнению с весной количество пехотных соединений на Русском фронте (сказалось влияние Итальянского ТВД) примерно на 6 дивизий. До 44-х австрийских дивизий находились на Русском фронте (до 20-ти на Итальянском и 2 – на Балканском). Соответственно, Россия оттянула на себя свыше 66,5% австро-венгерских войск. К декабрю количество пехотных ди-

визий сократилось еще на 6 (сказалось влияние не только Итальянского, но и Балканского фронтов) и составило до 38-ми дивизий (7 дивизий на Балканском и 21 на Итальянском фронтах) – 57,5% австрийских войск.

Обращает на себя внимание постепенное снижение количества австро-венгерских контингентов на Русском фронте при увеличивающемся числе германских. С июля 1915 г. количество австрийских дивизий стало падать, а германских – расти. Это объясняется как появлением новых фронтов с участием австрийцев, так и снижением боевого качества австро-венгерских войск.

Наконец, на Кавказском фронте русские войска оттягивали на себя 12 турецких пехотных дивизий. Притом, что в августе на других фронтах у противника находилось: на Галлиполи (Дарданеллы) – 23 пехотных дивизии, в Ираке – 3 пехотных дивизии и в Аравии – 4 дивизии. Соответственно, в этот период Кавказский фронт удерживал 28,6% турецких вооруженных сил, а на декабрь (против Кавказской армии – 12, в Галлиполи – 14, в Ираке – 5, в Аравии – 4 пехотных дивизии) – 34% турецких войск.

Всего же русская армия к августу 1915 г. из 262-х дивизий германского блока оттянула 119 дивизий (за полгода – увеличение на 21%), или более 45%, а к декабрю того же года из 252-х активных дивизий врага – 92 (36,5% войск германского блока).

Характерным является и то обстоятельство, что количество первоочередных, т. е. полевых и резервных германских дивизий, по сравнению с началом войны, на Русском фронте увеличилось, тогда как на Французском фронте число первоочередных пехотных дивизий не изменилось, а число кавалерийских дивизий уменьшилось. Это говорит о повышении качества ведения боевых действий и их сложности для германцев на Русском фронте. То, что Россия притянула на себя большую часть австро-венгерской армии, облегчило открытие Итальянского фронта, смягчило удар против Сербии. Удар по Турции и стабильное

притягивание на Кавказский фронт значительного числа турецких соединений способствовало борьбе союзников в районе Дарданелл, в Египте и в Месопотамии.

В кампании 1916 г. ключевое значение имели переброски австро-германских войск летом – осенью с Французского и Итальянского фронтов с целью локализации широкомасштабного наступления Юго-Западного фронта и для противостояния вновь образованному Румынскому фронту.

С мая по ноябрь на Русский фронт перекочевали 45 пехотных германо-австро-турецких дивизий (50% от всех войск германского блока на Восточном фронте на начало Брусиловского прорыва) – в т. ч. 26 дивизий с Французского и Итальянского фронтов.

Так, на Французском фронте 1 июля 1916 г. действовали 1,3 тыс. германских батальонов. 1 января 1917 г. их было 1327.

В то же время если против России к началу июля 1916 г. действовали 509 германских и 534 австрийских батальона, то к 1 января 1917 г. – 854 германских, 708 австрийских и 24 турецких батальона. Таким образом, на Восточноевропейском ТВД силы неприятеля выросли на 345 германских, 174 австрийских и 24 турецких батальона, в то время как на Западноевропейском ТВД германские силы приросли лишь на 27 батальонов. Стоит отметить, что этот результат был достигнут русской армией с менее значительными, чем на Французском фронте, техническими ресурсами.

Тенденция к увеличению сил австрийцев и германцев на Русском фронте в кампании 1916 г., в отличие от 1915 г., не планируемая, а вынужденная – результат Брусиловского наступления.

Так, для локализации прорыва и противодействия последующим операциям русской армии противник перебросил с других участков Русского фронта и иных ТВД в июне – ноябре 1916 г. против Юго-Западного фронта части 34-х пехотных дивизий [2, с. 163–165; 6, с. 102–103].

Кроме того, германцы перебросили против войск Юго-Западного фронта одну кавалерийскую (7-ю) дивизию, австрийцы – 9 пехотных и турки – 2 пехотных дивизии.

июнь	элитные «ветераны Горлицкого прорыва» 19-я и 20-я пехотные, 43-я резервная и 11-я баварская дивизии
июль	1-я, 121-я и 201-я пехотные дивизии
август	216-я, 217-я, 195-я, 197-я, 199-я, 200-я, 123-я, 117-я, 187-я пехотные, 10-я баварская пехотная дивизии
сентябрь	205-я, 91-я, 218-я, 225-я, 208-я, «ветеран» Лодзинской операции 3-я гвардейская дивизия
октябрь	дивизия Альпийского корпуса, 8-я баварская резервная, 12-я баварская, 224-я, 92-я, 93-я, 202-я пехотные дивизии
ноябрь	16-я, 215-я, 15-я, 53-я резервные дивизии

Турки перебросили 2 лучшие свои дивизии, австро-венгерские соединения изымались за счет оголения Итальянского фронта.

Итого – 45 пехотных и одна кавалерийская дивизии.

Следует отметить несколько значимых моментов: 1) силы германцев и австрийцев за этот период направлялись не только против Юго-Западного фронта, но и на Русско-Румынский фронт (но там было преобладание русских войск, выделенных из того же Юго-Западного фронта); 2) все же присутствовали обратные переброски. Так, германцы в ноябре перебросили с Русского фронта во Францию 6 пехотных дивизий (208-я, 199-я, 43-я резервная и ударные 19-я, 20-я и 3-я гвардейская); в августе-сентябре австрийцы были вынуждены снять 8 дивизий (44-ю, 61-ю, 2-ю, 24-ю, 39-ю и 51-ю и до 30 отдельных батальонов – всего 94 батальона) для переброски их на другие фронты (в первую очередь – на Румынский), но и после этого русские армии приковали к себе значительное количество дополнительных соединений противника.

В чистом же виде (т. е. не возвратившихся на другие ТВД) Русский фронт с июня по ноябрь оттянул 28 дивизий противника (из них 20 из Франции – причем 11 дивизий были взяты из-под Вердена в период ожесточенных боев). С Итальянского фронта прибыло 6 дивизий (правда, временно, с мая по август).

Стоит также отметить, что не все дивизии перебрасывались в полном составе и одновременно. Но, даже подсчитывая количество переброшенных дивизий не номинально, а исходя из числа батальонов (441) и числа батальонов в австро-германской дивизии по штату (12), получа-

ется, что наступление Юго-Западного фронта оттянуло на себя с других фронтов почти 37 полнокровных пехотных дивизий. Это эквивалентно по силам от 13 до 18 армейским корпусам или, по сути, целому фронту (причем, не принимая во внимание войск, которые были в наличии к началу операции).

Все это не могло не сказаться на ослаблении атак германцев под Верденом, помогло союзникам организовать контрнаступление на Сомме. Э. фон Фалькенгайн писал применительно к Сомме: «Положение в Галиции заставило нас отказаться ответить на неприятельское наступление контрударом, предполагавшимся быть осуществленным в большем масштабе ... На западном театре сила неприятельского удара, дошедшая на Сомме до крайнего напряжения была сломлена. И если мы оказались не в состоянии положить конец этим атакам и своим контрударом закончить все нашим успехом, то это было исключительно только следствием неожиданного крушения Австро-Венгерского фронта в Галиции» [3, с. 19].

Об этом же говорили историки Луи Ривьер («русское наступление отвлекло на себя силы, направленные в мае против Италии. Мы сами воспользовались этой победой: немецкие дивизии, переброшенные Германией на помощь Австрии, ослабили немцев на Сомме» [3, с. 19]) и Х. Риттер («начавшейся бой на Сомме германцы должны были вести собственными силами. Потребность оказать помощь австрийцам ослабила северную часть германского фронта до наличного состава рекрутских депо. Германия истекала кровью. Наступил

кризис, ставший вопросом жизни..» [17, с. 142]).

Так как лучшие австрийские части перекочевали с Итальянского фронта на Русский, это позволило итальянцам в шестом сражении на Изонцо (6–12 августа) даже одержать некоторый успех, и этот успех, вплоть до развала австро-венгерской армии, представлял единственную, хотя и скромную «победу» итальянцев.

В декабре 1916 г. на Русский фронт были переброшены 2 пехотные дивизии немцев (205-я, 226-я), но противоположный отток выразился цифрой – 4 пехотные и 2 кавалерийские дивизии.

На Кавказском фронте в ходе кампании 1916 г. турки израсходовали до 33% своих резервов, ослабив этим остальные фронты. Фактически в 1916 г. на Кавказском фронте были разгромлены главные силы турецкой армии, что значительно облегчило положение остальных союзников (прежде всего, британцев), противостоящих Оттоманской империи на других фронтах.

В итоге, необходимо отметить следующее. С января по июнь 1916 г. применительно к германским соединениям на Русском фронте наблюдалась стабилизация ситуации – 2 германские дивизии покинули Русский фронт (1-я и 3-я гвардейская) – Верденская операция потребовала лучших частей. Но на июнь – август пришелся пик германских перебросок для локализации Брусиловского наступления: за 3 месяца было переброшено 17 пехотных дивизий и к концу августа их количество на Русском фронте составило 57. Сравнительно со 111 дивизиями на Французском фронте (плюс одна дивизия на Балканах) в августе против России было задействовано около 34% действующей германской армии.

В декабре 1916 г. (точка стабилизации Румынского фронта) Русский фронт оттягивал 66 немецких пехотных дивизий – до 33% действующей германской армии (122 дивизии во Франции, 13 на Румынском фронте и одна на Балканах). 79 дивизий Русско-Румынского фронта – это 39% оттянутых на Восток германских дивизий.

В августе 1916 г. австро-венгерские силы на Русском фронте усилились до 42 пе-

хотных дивизий (с Румынским фронтом до 44-х), что составляло около 60% (при том что 2 дивизии были на Балканах и до 28-ми – на Итальянском фронте) действующей армии. В декабре 35 дивизий – на Русском фронте и 13 – на Русско-Румынском (62% действующей армии. На Итальянском фронте количество австрийских соединений осталось прежним, на Балканском даже сократилось на одну дивизию).

Но наиболее впечатляющая картина наблюдалась на Кавказском фронте. Если в первое полугодие русской Кавказской армии противостоят все те же 12 турецких дивизий, то в августе (после переброски из Дарданелл) – 22.

22 турецкие дивизии были разгромлены 12-ю русскими – и не просто разгромлены, а значительной частью уничтожены! В декабре турки обладали на Кавказском фронте лишь 13-ю пехотными дивизиями. Соответственно, в августе русской Кавказской армии противостояли 72% турецкой действующей армии (22 дивизии – против России на Кавказе, 2 – против России в Галиции, 2 – на Румынском фронте, 1 – в Сирии, 3 – в Ираке, 2 – в Персии и 4 – в Аравии). В декабре же года эта цифра снизилась до 60% (13 дивизий – на Кавказском фронте, 5 – против Юго-Западного и Румынского фронтов, 1 – в Сирии, 3 – в Ираке, 2 – в Персии и 4 в Аравии, 2 – на Балканах). Снижение произошло не за счет перебросок на другие фронты. Количество турецких дивизий уменьшилось в результате боев с русской армией.

Кроме того, в 1916 г. на Русско-Румынском фронте находились дивизии болгарской армии – 2 в августе и 4 в декабре, или, соответственно, 16,5 и 33% от всей действующей болгарской армии (12 дивизий). И это без учета войск, противостоящих русским Особым бригадам на Салоникском фронте.

В итоге, на август 1916 г. (разгар операций на всех фронтах) Русский фронт оттягивал 129 пехотных дивизий 4-х государств германского блока из 281-й активной пехотной дивизии (и их эквивалентов – пехотных бригад и частей спешенной конницы), т. е. порядка 46%, а в декабре (на

этапе стабилизации фронтов) – 149 дивизий из 314-ти; итого – свыше 47%. Налицо – тенденция к наращиванию сил противника.

В ходе последнего серьезного боевого усилия русской армии для отражения Летнего наступления русской армии 1917 г. противник был вынужден осуществить последние массовые переброски на Русский фронт. Так, для локализации Июньского наступления потребовалась переброска до 13-ти германских (из них 11 с Французского фронта) и 3-х австро-венгерских (с Итальянского фронта) пехотных дивизий (50% от исходной германо-австрийской группировки).

Общая же тенденция по германским соединениям на Русском фронте была такова: с января по март 1917 г. Русский фронт покинули 5 пехотных и 1 кавалерийская дивизии, прибыла только одна – 2-я баварская ландверная. В марте немцы перебросили на Русский фронт 5 пехотных дивизий (22-ю и 45-ю ландверные, 232-ю, 237-ю и 212-ю пехотные); в апреле еще 4 (241-ю, 58-ю пехотные, 14-ю баварскую и 15-ю ландверную) при 4-х, ушедших во Францию; в мае – 11 дивизий (21-ю, 215-ю, 223-ю пехотные, 7-ю, 12-ю, 21-ю, 23-ю, 46-ю ландверные, 19-ю, 24-ю, 47-ю резервные) при 9 дивизиях, покинувших Русский фронт. По сути дела, мы здесь можем говорить о плановой смене и ротации германских частей, что присуще всем армиям в период затишья на фронте.

Иная ситуация сложилась, начиная с июня, когда требовалось контрударами подпирать «проснувшийся» Русский фронт. В июне в Россию было переброшено 5 пехотных дивизий (15-я резервная, 2-я, 94-я, 95-я и 96-я пехотные – 2 с Французского фронта и 3 из Германии) при двух отбывших на Западный фронт; в июле – 8 пехотных дивизий (1-я гвардейская, гвардейская егерская, 2-я, 5-я, 6-я, 20-я пехотные, 16-я резервная и 4-я эрзац-дивизия – все с Французского фронта); в августе – Альпийский корпус (с Французского фронта).

Войска из Франции немцы перебрасывали «скрепя сердце». Э. Людендорф отмечал: «...были необходимы подкрепления с Запада... На Западном фронте командиры с

большой неохотой отдавали дивизии на восток» [13, с. 432].

В сентябре 1917 г. на Русский фронт были переброшены 3 германские пехотные дивизии (6-я резервная, 33-я резервная и 8-я баварская резервная) и одна кавалерийская (2-я). Э. фон Людендорф отмечал: «Форсирование Западной Двины все оттягивалось. Ответственность за удерживание дивизий на востоке все более тяготила верховное командование» [13, с. 482].

Но готовившаяся операция против Италии дала о себе знать – 3 пехотных дивизии убыло на Итальянский фронт и 4 – на Французский. В октябре на Русский фронт перебросили 7 пехотных дивизий, но 8 его покинули. С ноября окончательно деградировавший Русский фронт превратился в «источник питания» для других фронтов Германии: если на него прибыли 4 пехотные дивизии, то убыло 10. Э. фон Людендорф в этой связи отмечал: «...Восточный фронт должен был поделиться с Западным многими своими силами» [13, с. 486].

Хотя он и писал о Русском фронте октября 1917 г.: «На всем огромном протяжении фронта постепенно установились оживленные отношения между неприятельскими и нашими окопами. Мы продолжали укреплять в русской армии жажду мира» [13, с. 509], ему пришлось также констатировать: «В то время на Восточном фронте находилось приблизительно 80 дивизий, т. е. одна треть всех наших сил» [13, с. 514].

Говоря о сосредоточенных против России в 1917 г. силах, необходимо отметить следующее.

На август 1917 г. (завершение операций на Юго-Западном и Румынском фронтах) на Русском фронте находилась 81 германская пехотная дивизия. Сравнительно с другими германскими силами (142 дивизии на Западном фронте, 5 – в Румынии – тоже частично против русских войск и одна дивизия на Балканах) – это до 36% от активных германских войск.

На ноябрь 1917 г. (фактическая ликвидация Восточного фронта) против России немцы все еще держали 70 пехотных дивизий (при 143-х дивизиях во Франции, 9-ти на Румынском фронте против русско-

румунских войск, 7 – в Италии и одна – на Балканах) – до 31% всех германских пехотных дивизий. А если считать Русско-Румынский фронт, то 34%.

Австрийцы держали на Русском и Румынском фронтах в августе до 53 пехотных дивизий: 36 – на Русском и 17 – на Румынском (при 32-х на Итальянском и 2-х – на Балканском) фронтах – до 61% своих пехотных дивизий. В ноябре – до 43-х дивизий (29 на Русском и 14 на Румынском фронтах при 43-х на Итальянском и 2-х на Балканском фронтах) – около 49% активных пехотных дивизий.

Турки в августе держали против России 11 пехотных дивизий на Кавказе и 3 – против Юго-Западного и Румынского фронтов (по 6 – в Сирии и Ираке, 4 – в Аравии) – 46,5%; в ноябре – 10 против Кавказской армии и 3 на других фронтах (13 – в Сирии, 6 – в Ираке, 4 – в Аравии) или 36% активной турецкой пехоты.

Наконец, болгары в 1917 г. держали на Русском фронте 2 пехотные дивизии – 16,5% от 12 пехотных дивизий (10 на Балканах).

Если в августе 1917 г. против России было сосредоточено 150 пехотных дивизий противника (из 358-х дивизий) – до 42% (с германскими дивизиями на Русско-Румынском фронте 43%), то в ноябре – 128 пехотных дивизий (из 366-ти дивизий) – 35% (с германскими дивизиями на Русско-Румынском фронте 37%). Именно на август 1917 г. приходится количественный максимум соединений стран германского блока, выставленных против России.

Абсолютный рекорд войсковых перебросок на Русский фронт показали: для всего германского блока – наступление Юго-Западного фронта 1916 г. – до 45 пехотных дивизий, для германцев Июньское наступление 1917 г. (привлечено до 13 германских дивизий), для австрийцев Галицийская битва 1914 г. (10 дивизий), для Турции – август 1916 г. (14 дивизий).

Но не всегда количество перевозимых войск является первым показателем – на первом месте по стратегическим последствиям перебросок первое место занимает Восточно-Прусская операция 1914 г. (4 ди-

визии) и далее Горлицкая операция 1915 г. (8 германских дивизий 11-й армии).

Если брать периодичность перебросок, для германцев в 1914 г. было переброслено 14 пехотных дивизий, в 1915 г. – 30 пехотных дивизий, в 1916 г. – 36 пехотных дивизий, в 1917 г. – 49 пехотных дивизий (если считать Альпийский корпус за усиленную дивизию). Налицо – стабильность с тенденцией к нарастанию. Для австрийцев – 10, 3, 9 и 13 дивизий соответственно. Из 129-ти германских дивизий – 91 пехотная дивизия с Французского фронта, чем мы оказали нашим союзникам непосредственную и большую помощь.

Максимальное количество – 150 пехотных дивизий (155 с германскими дивизиями на Русско-Румынском фронте) стран германского блока приходится на август 1917 г. Даже погибавшая Россия была опасным противником для врага, что демонстрирует последняя цифра. В эти цифры мы включаем лишь соединения, на указанный период оставшиеся на Русском фронте. Учет же действовавших здесь временно дает еще более внушительную цифру.

Вместе с тем цифры показывают периодичность коалиционной войны. Так, к зиме 1915 г. количество германо-австрийских соединений на Русском фронте падает (оттеснение и ослабление русской армии, начало позиционной войны) до 92, в ноябре 1917 г. (фактический выход России из войны) – до 128.

Общая тенденция была такова, что успешные операции русской армии осенью 1914 г. приводят к резкому притоку сил противника на Русский фронт, он усиливается весной – летом 1915 г. в связи с переносом главного удара против России, чтобы смениться оттоком осенью – зимой 1915 г. (осенние операции на Французском фронте и разгром Сербии). С лета 1916 г. по лето 1917 г. количество неприятельских соединений на Русском фронте увеличивается (наступления А.А. Брусилова – А.Ф. Керенского, образование Румынского фронта), с тем, чтобы с осени 1917 г. начался окончательный отток соединений с Русского фронта на Французский.

Более всего германских пехотных дивизий (81) – в августе 1917 г., для австрийцев (53 дивизии) – тот же год и месяц, для турок (26 дивизий) – август 1916 г., когда две их армии (2-я и 3-я) были последовательно разбиты Кавказской армией, для болгар (4 дивизии) – декабрь 1916 г.

Удельный вес Русского фронта (сравнительно с активными пехотными дивизиями противника на других союзных фронтах) никогда не был менее 35% (ноябрь 1917 г.), но поднимался и до 48% (декабрь 1914 г.).

Всего в августе 1914 – ноябре 1917 гг. на Русский фронт (без учета находящихся на фронте к началу боевых действий) были переброшены: 129 германских, 35 австрийских, 15 турецких, 4 болгарских пехотных дивизий – итого 183 пехотных дивизии. За этот же период убыло с Русского фронта: 80 пехотных дивизий Германии, 23 пехотные дивизии Австро-Венгрии, 1 пехотная дивизия Турции, 2 – Болгарии. Чистый прирост соединений противника на Русском фронте (оставшихся) – 77 пехотных дивизий, т. е. тех, которые являлись (помимо войск к началу войны – для немцев 18, австрийцев 40, турок 11 дивизий) основой сил германского блока на Востоке.

Эти цифры говорят как о грандиозности Русского фронта, так и о масштабах перебросок, а также о том, что лишь германская армия из войск наших противников показала нужную степень развития, внутреннего роста и мобильности. Только германская армия оказалась способной к широким оперативным перемещениям и маневрированию.

Причем, если общее количество дивизий германского блока на Русском фронте возросло с 58-ми (в августе 1914 г.) до 150-ти (в августе 1917 г.), то на Французском фронте, соответственно, – с 80-ти до 142-х дивизий.

Ослабляли переброски войск и стратегические резервы германского блока. Самая критическая точка в этом смысле – 1916 г. Показателем явилось состояние германских резервов (а они были на такой же низкой

точке лишь в ноябре 1918 г.). Если к началу сражения на Сомме немцы имели в резерве 16 дивизий (из них 8 были отдохнувшими), то к середине июля – только 10 изнуренных тяжелыми боями дивизий, а к первым числам сентября в резерве были только 3–4 дивизии. При условии согласования усилий союзников нанесением скоординированных ударов был реальный шанс добиться победы над германским блоком уже к концу 1916 г.

Немаловажен был и тот факт, что перевозки войск приводили к их утомлению, износу железнодорожного транспорта и, самое главное, – к потере времени – снижался коэффициент полезного использования соединений противника. Так, 115 германских пехотных дивизий перебрасывались с одного ТВД на другой (41 дивизия один раз переместилась с Русского фронта на Французский или наоборот; 56 сделали два переезда; 4 были перемещены 3 раза; 12 – 4 раза; одна – 6 раз). Альпийский корпус побил рекорд передвижений (9 последовательных перебросок между Францией, Россией, Сербией, Италией и Румынией) [7, с. 78].

Таким образом, Русский фронт оттянул на себя большие силы противника – от 49% (ноябрь 1917 г.) до 78% (декабрь 1914 г.) австро-венгерских дивизий; от 18% (август 1914 г.) до 41% (август 1915 г.) германских дивизий; от 28,6% (август 1915 г.) до 72% (август 1916 г.) турецких дивизий; от 16,5% до 33% болгарских дивизий.

Средний удельный вес Русского фронта составил 42% от всех сил германского блока на фронтах Первой мировой войны. Более того, Русский фронт отвлек на себя почти всю неприятельскую конницу (к концу 1916 г. – 23 кавалерийских дивизии).

Переброски войск на Русский фронт имели стратегическое и дипломатическое значение, они в значительной мере повлияли на боевую результативность армий стран-союзниц.

Статья поступила 01.03. 2014 г.

Библиографический список

1. Арутюнян А.О. Кавказский фронт 1914–1917. Ереван: «Айастан», 1971.
2. Ветошников Л.В. Брусилловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М. : Воениздат, 1940.
3. Будберг А.П. Вооруженные силы Российской империи в исполнении общесоюзных задач и обязанностей во время войны 1914–1917 гг. Париж, 1939.
4. Будберг А.П. Из воспоминаний о войне 1914–1917 гг. Третья Восточно-Прусская катастрофа 25.01. – 08.02.1915. Сан-Франциско, б. г.
5. Вульф О.Р. Австро-Венгерская Дунайская флотилия в мировую войну 1914–1918 годов. СПб. : Изд-во М.А. Леонов, 2004.
6. Генерал Бюа. Германская армия в мировой войне // Армия и революция. 1921. № 6.
7. Генерал Бюа. Германская армия в период войны 1914–1918. Расцвет и упадок. Маневры по внутренним операционным линиям. Париж – Нанси – Страсбург, 1922.
8. Гофман М. Война упущенных возможностей. М. – Л. : Государственное издательство, 1925.
9. Головин Н.Н. Из истории кампании 1914 г. на Русском фронте. План войны. Париж, 1936.
10. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. М., 2006.
11. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924.
12. Лиддел-Гарт Б. Энциклопедия военного искусства. СПб., 2003.
13. Людендорф Э. фон. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М.–Мн. : Аст-Харвест, 2005.
14. Меликов В. А. Стратегическое развертывание по опыту Первой империалистической войны 1914–1918 гг. и Гражданской войны в СССР. М. : Воениздат, 1939. Том 1.
15. Мозер О. фон. Краткий стратегический обзор мировой войны 1914–1918 годов. М. : Высший военный редакционный совет, 1923.
16. Подполковник Лярше. Некоторые статистические данные войны 1914–1918 гг. // Военный зарубежник. 1934. № 12.
17. Риттер Х. Критика мировой войны. Пг. : Военное издательство Петроградского военного округа, 1923.
18. Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях. М. : Высший военный редакционный совет, 1923.
19. Флуг В.Е. X армия в сентябре 1914 г. Воспоминания участника // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Белград, 1924. Кн. 5.
20. Храмов Ф.А. Восточно-прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. М. : Воениздат, 1940.
21. Швинк О. фон. Бои на р. Изер и у Ипра осенью 1914 г. Петроград : Государственное изд-во, 1922.

Сведения об авторах

Олейников Алексей Владимирович, доктор исторических наук, доцент кафедры Гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; профессор кафедры истории России Астраханского государственного университета, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, тел.: 89608568518, e-mail: stratig00@mail.ru

Oleinikov Aleksei Vladimirovich, doctor of sciences, associate professor of Department of Civil-Juridic Subjects of Astrakhan' State Technical University, professor of Department of Russian History of Astrakhan' State University, Астраханский государственный технический университет, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; Астраханский государственный университет, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а, tel.: 89608568518, e-mail: stratig00@mail.ru